

„Дым отечества“

Никогда с такой силой не проявлялось пламенное чувство советского патриотизма, как в годы Великой Отечественной войны, когда каждый советский человек с особенной силой чувствовал свою ответственность за судьбы Родины, искал и находил свое место в боевом строю — на фронтах и на заводах, в партизанском подполье и в колхозах. Именно в эту эпоху стали особенно ясными отличие нашего советского патриотизма от патриотизма любого другого народа и громадные преимущества советской системы перед капиталистической. В послевоенные годы противоположность между двумя мирами получила особенно яркое выражение.

Раскрытию этой противоположности, раскрытию сущности советского патриотизма и посвящена новая повесть Константина Симонова «Дым отечества», опубликованная в 11-м номере журнала «Новый мир».

В повести почти ничего не происходит. Люди встречаются, разговаривают, делятся мыслями и впечатлениями, думают — много и хорошо думают о себе, друг о друге, о людях своей страны, о родном городе, о Родине. И думают о тех чужих людях и чужих странах, с которыми столкнула их война.

Время действия повести укладывается в одни сутки. Несмотря на это, повесть насыщена глубоким содержанием, полна большого идейного смысла и вмещает громадный опыт советских людей. Сосредоточив всё внимание на единственном дне жизни своего героя, Симонов уложил всё прошлое и весь жизненный опыт Басаргина, как и других действующих лиц, в рамки воспоминаний. Благодаря такой очень своеобразной и продуманной композиции читатель следит не за внешними событиями, а за внутренним миром героев и всё свое внимание устремляет на основные идеи повести, на то противопоставление двух миров, которое, как в капле воды, отражено в сознании и жизненном опыте Басаргина.

Басаргин — это типичный представитель советской интеллигенции, и его биография — это типичная биография нашего современника. Революция и гражданская война вошли в его жизнь в форме семейных традиций, воспринятых от родителей. Личная биография началась уже в годы пятилеток: учеба, напряженная работа в разных концах родной страны, строящей социализм, затем война, в которой каждый советский человек выполнял свою задачу, нашел свое место. Но еще до окончания войны Басаргин, благодаря знанию английского языка, получил назначение на работу за границу. Эта длительная трехлетняя командировка, постоянное общение с представителями капиталистического мира, посещение чужих стран — Италии, Франции, Соединенных Штатов Америки — определили особенную остроту восприятия всего родного, советского и обусловили особенную яркость сопоставлений и раздумий Басаргина.

Басаргин навсегда запомнил и английских журналистов, которые подсчитывали потери советской армии, явно выражая надежду на то, что официальные цифры преуменьшены, и представителей американской фирмы, спрашивающих о разрушенных советских городах с плохо скрываемой надеждой обогатиться, и американского журналиста, с удовлетворением говорящего о постигшем Советский Союз неврозе... Басаргин навсегда и отчетливо понял, что все эти люди жаждут только наживы и выгоды, что подлинная человечность им предельно чужда. Не забудет Басаргин и русского эмигранта, оказавшегося обладателем крупных средств и вместе с тем безнадежно одинокого среди миллионов американцев, таких же, как он, одиночек, думающих лишь о собственном маленьком благополучии.

И Басаргин с особой отчетливостью видит новые качества советских людей, выработанные годами борьбы и труда, воспитанные социалистической системой. Он с особой остротой ощущает главное в нашей жизни — неразрывную связь людей между собой, общность их стремлений и интересов, неотделимость каждой отдельной судьбы от судеб всей страны и всего народа.

И студент Шурка, потерявший руку на фронте, а теперь мечтающий о трудовых победах; и старая учительница, человек большой и светлой души, прекрасных чувств и ясных мыслей; и медсестра Катя, пронесшая сквозь жизненные неудачи твердую веру в настоящее человеческое счастье; и встреченный Басаргиным в Италии советский солдат, сражавшийся в рядах югославской армии — всё это представители нового мира, нового общественного и государственного уклада, нового мировоззрения.

Рядом с этими людьми, рядом с Басаргиным, чьи мысли с особенной полнотой раскрываются в повести, как мысли человека, выражающего коммунистическое мировоззрение, странным анахронизмом выглядят изять Басаргина — Григорий Фаддеев, и первый муж Кати — Михаил Александрович. И тот, и другой — это осколки старого мира, это представители чуждого, мелкобуржуазного, эгоистического мировоззрения. Этим людям совершенно чужды лучшие чувства советских людей, им чужд животворный советский патриотизм, они далеки от своего народа. И в дружной советской семье такие люди — одиночки, напоминающие тех одиночек, которых Басаргин встречал за рубежом.

В этой глубокой и умной повести, насыщенной передовыми идеями нашего времени, ярко раскрывающей противоположность между двумя мирами и двумя идеологиями, Симонов достиг того высокого мастерства, которое выражается в полной простоте и свободе изложения. Симонов непринужденно отвлекается от беседы своих героев, чтобы раскрыть их сокровенные мысли в длинном размышлении или воспоминании; он легко переходит к авторским раздумьям, объясняя поведение действующих лиц и, наконец, на последних страницах повести он покидает героев и говорит о своих собственных чувствах:

«Ночь. Я сижу у открытого окна в номере гостиницы и вижу белый купол Капитолия, за которым дома, чужие дома Вашингтона. И океан. И Европа, и только там, за всем этим, границы моего отечества — страны Советов.

«Дым отечества...», — шепчу я...

— Отечество, милое отечество! Я говорю о тебе таком, каким я сам видел и знаю тебя. Я не лучше и не хуже многих миллионов других твоих сыновей. Я строил тебя и сражался за тебя. Я много работал и много ошибался. Я не всегда в своих поступках был достоин высокого имени человека нового общества. Но я, так же, как другие, старался быть лучше и честнее, твердо веря в то, что мы должны быть и будем лучше, чем мы есть...»

С большой страстностью, с подлинным публицистическим пафосом Симонов выразил в этой повести великое чувство советского патриотизма.

«Дым отечества» — большая удача Симонова, пришедшего к тридцатилетию своей советской Родины с этой зрелой и умной книгой. Это значительнейшее явление советской литературы, поднимаящей свой голос против реакционной идеологии капиталистического мира и открыто, с страстностью и целеустремленностью подлинного патриотизма борющейся за передовые идеалы человечества, осуществляемые нашим великим Отечеством.

Т. ТРИФОНОВА

26 ИЮН 1945

СМЕНА
ЛЕНИНГРАД.